

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-9-44

УДК 316.022

ВИЗУАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ ДЕТСТВА В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЕ: НА ПРИМЕРЕ АКАФИСТНЫХ ИКОН БОЖЬЕЙ МАТЕРИ

Самсонова И.В., Зайцева И.А.

Цель статьи – раскрыть сущность православной концепции детства, которая нашла отражение в акафистной иконографической традиции в России.

Новизна работы определяется рядом представлений, связанных с проблемами российской культуры детства и стратегиями сохранения данного социокультурного феномена. Представленная Богородичная иконография рассматриваемого периода сопоставляется с моделью, в качестве которой определено содержание гимнографического песнопения. На этой основе анализируется характер отображения Акафиста в иконописи и выделяется русская традиция его изображения.

Ключевые слова: детство, культура детства, православная культура детства, образ, визуальный образ, акафист.

VISUAL IMAGES OF CHILDHOOD IN THE RUSSIAN ORTHODOX CULTURE: FOR EXAMPLE, AKATHIST ICONS OF THE MOTHER OF GOD

Samsonova I.V., Zaitseva I.A.

The purpose of article discover the essence of the Orthodox conception of childhood, which is reflected in the Akathist iconographic tradition in Russia.

The **novelty** of the work by a number of concepts related to the problems of the

Russian culture of childhood and conservation strategies of the social and cultural phenomenon. The study's **innovation** is due to the fact that all the Mothers of God icon painting samples of the indicated period can be collated with the pattern, which is represented through the hymnographic chant content. Basing on this ground the acathist depiction nature in the iconography is analyzed and the Russian tradition of its imaging singles out.

Keywords: childhood, culture of childhood, orthodox culture of childhood, image, visual image, akathist.

Осмысление проблемы русских православных образов детства приобретает особую значимость в контексте современного кризиса общества, который, несомненно, влияет на традиционные установки в отношениях взрослых и детей. Оно обусловлено поиском путей выхода из сложившегося духовного вакуума, в котором находятся современная субкультура детства. Диалог разных по своим ценностно-нормативным основаниям культур в современном российском обществе привел к возникновению и нарастанию противоречий между традиционной культурой и инновациями.

Многие современные исследователи феномена детства говорят о его кризисе, связанном с процессами индивидуализации, эмансипации, коммерциализации детства, стирания его границ, трансформации основных элементов детской субкультуры, либо об исчезновении данной культурной категории. Это связано со сменой семейно-ценностных установок и традиционных ролей взрослых членов семьи, влиянием телевидения и средств массовой информации картину мира современного ребенка.

За десятилетия советской власти духовные основы семейного уклада были подорваны, что не могло не сказаться на религиозном воспитании подрастающего поколения. На сегодняшний день в литературе для родителей и педагогов почти полностью отсутствует культурфилософское осмысление проблемы православных эталонных образов детства. Стремительный процесс

модернизации общества, образования, требует от взрослых быстроты преобразований, смены взглядов, подходов, в том числе и на традиционную православную культуру детства.

Раскрытие проблемы визуального восприятия детства как уникального социокультурного феномена необходимо с нашей точки зрения начать с уточнения таких важных для его культурологического осмысления понятий как «детство», «культура детства», и «образ», «визуальный образ» и т.д.

Детство - это пространственно-временной феномен, характеризующий период формирования и развития важнейших функций организма ребенка, его социализации и инкультурации, когда ребенок не только усваивает все основные идеи конкретной культуры, но и перенимает методику реагирования на весь спектр возможных ситуаций, в том числе и непредвиденных.

Культура детства – это сложная, полиструктурная традиционная ценностно-нормативная система, включающая в себя ритуалы, символические образы и атрибуты, культурные практики, образцы поведения взрослых и детей в процессе их коммуникации в конкретном пространственно-временном континууме. Данная культура представлена в обществе двумя сферами, подкультурами: «официальная» культура детства - культура взрослых для детей и детская субкультура - сфера детского творчества и коммуникации.

Все эти элементы культуры детства имеют специфические особенности, которые зависят от политических, религиозных, этических, правовых и прочих установок принятых конкретную историческую эпоху. У каждой страны, политического режима, религиозной традиции своя культура детства.

Христианская традиция выделяет детство, лишь как период духовно-нравственного возрастания, не очерчивая четко его временных рамок. Это самая святая пора жизни человека.

Обратимся к культуре детства в русской православной традиции после принятия христианства на Руси. На протяжении многих столетий в России Православие являлось основой общественного уклада, семьи, воспитания и

образования. Вместе с восточным христианством на Русь пришло понимание детства с точки зрения христианской антропологии и основывалось на вере в чистоту детской души, ее приближенности к Богу. «Как такового детства в современном понимании этого социального феномена в раннехристианский период не существовало, но было понятие младенчества как эталона сердечной веры и непорочности»[5].

В русской религиозно-философской традиции значительное внимание уделялось теме детства, которое мыслилось в метафизических понятиях «чуда» и «тайны». Здесь ребенок воспринимается, как полноценное духовное существо, а детство, как уникальное срединное состояние между ангельским и человеческим миром, иррациональное бытийное начало, обладающее особой мудростью и чистотой, огромной преображающей силой духовно-нравственного воздействия на взрослого человека. Принципы воспитания, разработанные русскими религиозными философами, призваны были распространять христианский идеал в обществе. Подлинным идеалом, качественно отличающимся от различных человеческих мерок, являлся Иисус Христос.

Для русской православной культуры детства было характерно аскетическое духовно-нравственное воспитание и образование, которое начиналось с младенчества, и было направлено на раскрытие совести, формирование воли к добру. Хранителями православных идей детства являлись патриархальная семья и крестьянская община. В патриархальной семье дети рано начинали свою трудовую деятельность и были гарантом обеспеченной старости родителей.

Для раскрытия темы нашей статьи необходимо также четко сформулировать понятие «визуальный образ». Образ – это отражение эмпирической действительности, непосредственно связанный с семиотическо-языковыми средствами выражения, восприятие и интерпретация которых аудиторией тесно связана с таким феноменом как видение. Образ становится

видимым только посредством его изображения и имеет определенные графические и геометрические формы, цвет и пр.

Визуальный образ - материально зафиксированный набор визуальных средств, системы знаков и символов за которыми скрыты свойства и культурные значения изображаемого объекта.

Под визуальным образом, О.В. Панкратова, понимает «не только непосредственное наблюдение факта реальности (инструментально либо “в чистом виде”), но также отражение данного факта в ментальности человека или коллектива. Т. е. визуальный образ – это результат деятельности нормативного и ценностного аппарата человека или коллектива, “видение, пропущенное сквозь культуру”»[6].

Непревзойденным образцом совершенства в создании визуального образа подлинной русской духовности остается православная икона. Икона (греч. «эйкон») – «образ», «изображение».

Художественный язык, которым написана икона, условно-символический, содержащий в себе единство божественного и временного. В православной иконе, несмотря на ее строгую каноничность, нашли отражение мировоззрение и менталитет русского народа, что выразилось не только в художественно-символическом языке иконы, но и в появлении и распространении определенных сюжетов.

Наиболее популярными образами детства в русской иконографии стали образы: «святого детства», которые нашли свое отражение в иконописных изображениях Иисуса Христа; «счастливого материнства», наиболее ярко проявившееся в иконографии Богородицы. Образы Богоматери, созданные русскими иконописцами, полны теплоты, материнской заботы, умиления и заступничества. Не случайно на Руси получили широкое распространение такие иконографические типы изображения Богоматери как «Умиление» и «Одигитрия», а любимым сюжетом стал «Покров Богородицы», воплощающий идею покровительства русскому народу. На примере Богородичных икон

проследим данную тему.

На иконе «Похвала Богоматери, с Акафистом в 24 клеймах» (Москва, сер. XVI в.) из собрания ГРМ, в центре композиции на троне в вишневом мафории, в обрамленном голубым растительным орнаментом эллипсе восседает Богоматерь. Вверху над ней в таком же круге – благословляющий Спас Эммануил. По сторонам Богоматери и Христа представлены пророки со свитками, на которых – тексты их пророчеств, предвещающих приход в мир Спасителя. Внизу изображен в гиматии припадающий на одно колено пророк Валаам. По периметру в 24 клеймах иллюстрируется Акафист. Повествование начинается с Икоса 1 «Ангел предстатель с небесе в чистоте...» - Благовещения у колодца и завершает иллюстрирование кондак 13 «О всепетаямати...» - молящиеся перед выносной иконой Богоматери Одигитрии. Данная икона не включает в своё изображение кондак 1 «Взбранной Воеводе победительная», которым часто знаменовалось восхваление и поклонение иконе Одигитрии, но зато дана иллюстрация, как можно увидеть, к кондаку 13. На наш взгляд, этот приём можно объяснить авторским сопоставлением двух этих событий, поэтому он и ограничился изображением только одного из них. Икона включает 24 иллюстраций Акафиста.

Интересна и отлична от других икона «Похвалы Богоматери с Акафистом» из собрания ГЭ, XVI в. В среднике представлена икона Похвалы Богоматери, окружённая 18 клеймами. Иллюстрация начинается с первого кондака - на фигурной подставке выносную икону с погрудным изображением Богоматери с младенцем, по сторонам представлены группы молящихся. Завершает своё повествование икона кондаком 13, который представляет перед нами часть однокупольного храма над его стеной погрудное изображение Богоматери с младенцем, окружённые молящиеся. Данный образ, автор, ограничивает двумя сценами иллюстрирования сцены «Благовещения»: кондак 2 (сидящая Богоматерь и издалека, приближается к ней ангел); кондак 3 (Благовещение в храме с изображением стоящей Богоматери). В данной иконе

очень заметно отхождение от традиции иллюстрирования Акафиста конца XV века, так как данный образ не содержит семи изображений строф Акафиста. Уменьшение количества клейм в данном образе отличает икону от предыдущих изображений. Икона заключает в себе новый принцип иллюстрирования не всех икосов и кондаков, что ещё больше усиливает символическую зашифровку моленного образа.

Привычная сцена Бегство в Египет дана в более развёрнутом варианте изображения: Богородица на белом коне с младенцем Христом, за ними следует Иосиф. Кондак 7 иллюстрирует нам картину Сретения: на возвышении Симеон Богоприимец с младенцем Христом на руках, склонившейся перед Богородицею. За ней изображены: пророчица Анна и Иосиф. Кондак 9. Эммануил изображен на престоле в силах. Икос 9. Богородица на престоле по сторонам около неё две мужские фигуры. Кондак 10. Семиконечный Голгофский крест, стоящий на горе с главой Адама внутри, слева у креста Христос и воин, справа всадник, указывающий на крест. Икос 10. Полуфигура Богородицы с распростёртыми руками. Кондак 11. Икона Спаса и молящиеся перед ней. Икос 11. Богородица со свечой на высоком подножии, справа и слева перед ней коленапреклоненные фигуры. Икос 12. На фоне одноглавого храма изображена погрудная икона Богородицы с младенцем, по сторонам от неё царь, царица, священнослужители и молящиеся [7].

В каждой культурно-исторической эпохе складываются свои образы детства. Так, например, изображения детей вплоть до XVIII века были сравнительно редки и носили, как правило, сословный характер. Только в XIX столетии в живописных произведениях романтизма появляются образы «детских детей» с их уникальным внутренним миром и мироощущением.

*Работа выполнена при финансовой поддержке государства в лице
Министерства образования и науки России*

Список литературы

1. Акафистник на всякую потребу. Калуга: Синтагма, 2000. 198 с.
2. Акафисты Пресвятой Богородице. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2002. 727 с.
3. Акафисты Пресвятой Богородице. М.: Издательство группа Свято-Троице-Серафимо-Дивеевского женского монастыря; Издательство «Скит», 2001. 318 с.
4. Акафисты Пресвятой Богородицы в различных нуждах. Санкт-Петербург, 2001. 169 с.
5. Лаза В.Д. Мир детства в русской православной традиции: философский анализ: автореф. на соиск. ученой степени канд. философ.наук. Пятигорск, ПятГПУ, 2002.
6. Панкратова О.В. Теоретические подходы к изучению визуального образа // Научно-исследовательская деятельность Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. Режим доступа: <http://www.tsutmb.ru/nu/nauka>
7. Самсонова И.В. Развитие Акафистной темы в иконографии Богородицы в XVI В.// В мире научных открытий. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2012. №11.4(35) (Гуманитарные и общественные науки). С.117-139.

References

1. *Akafistnik na vsyakuuyu potrebu* [The Mother of God Acathists for Different needs]. Kaluga: Syntagma, 2000. 198 p.
2. *Akafisty Presvyatoy Bogoroditse* [The Mother of God Acathists]. M: Orthodox Sacred Tikhonovsky Theological institute, 2002. 727 p.
3. *Akafisty Presvyatoy Bogoroditse* [The Mother of God Acathists]. M: Publishing house group of Svyato-Troitse-Serafimo-Diveevskogo of a female monastery; Izdatelstvovo "Monastery", 2001. 318 p.

4. *Akafisty Presvyatoy Bogoroditsy v razlichnykh nuzhdakh* [The Mother of God Acathists for Different needs]. St. Petersburg, 2001. 169 p.

5. Laza V.D. *Mir detstva v russkoy pravoslavnoy traditsii: filosofskiy analiz* [The world of childhood in the Russian Orthodox tradition: the philosophical analysis]. Pyatigorsk, 2002.

6. Pankratova O.V. *Teoreticheskie podkhody k izucheniyu vizual'nogo obraza* [In treol approaches to the study of the visual image]. Tambov. 2002.

7. Samsonova I.V. *Razvitie Akafistnoy temy v ikonografii Bogoroditsy v XVI V.* [The acathist theme development in 16th century icon painting]. *V mire nauchnykh otkrytiy* [In the World of Scientific Discoveries], no. 11.4 (2012): 117-139.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Самсонова Ирина Васильевна, доцент кафедры культурологии и литературы, кандидат культурологии

Шуйский филиал Ивановского государственного университета

ул. Кооперативная, д. 24, г. Шуя, Ивановская область, 155908, Россия

E-mail: i.samsonova@mail.ru

Зайцева Ирина Александровна

Шуйский филиал Ивановского государственного университета

ул. Кооперативная, д. 24, г. Шуя, Ивановская область, 155908, Россия

DATA ABOUT THE AUTHORS

Samsonova Irina Vasilevna, assistant professor (docent) of the Cultural Studies and literature department, Cultural Studies applicant

Ivanovo State University, Shuya branch

24, Kooperativnaya street, Shuya, Ivanovo Region, 155908, Russia

E-mail: i.samconova@mail.ru

Zaitseva Irina Aleksandrovna

Ivanovo State University, Shuya branch

24, Kooperativnaya street, Shuya, Ivanovo Region, 155908, Russia

Рецензент:

Океанский В.П., заведующий кафедрой культурологии и литературы, доктор филологических наук, профессор, Шуйский филиал Ивановского государственного университета